

**А.В. Кандыба¹✉, И.С. Павлов², А.В. Лавров³,
С.А. Егорова⁴, А.Н. Скрябин⁵, А.В. Протопопов²**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Отдел изучения мамонтовой фауны АН РС (Я)
Якутск, Россия

³Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН
Москва, Россия

⁴Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

⁵Независимый исследователь
Чурапча, Россия
E-mail: arhkandyba@gmail.com

Полевые исследования на территории Чурапчинского района (Республика Саха (Якутия)) в 2024 году

В статье рассматриваются результаты археологических исследований в среднем течении р. Хонду в Центральной Якутии в 2024 г. Данные работы являются логическим продолжением археологической разведки 2023 г. в Чурапчинском р-не Республики Саха (Якутия), результатом которой стало обнаружение местонахождения, получившего название Хонду. Тогда был обнаружен плейстоценовый мамонтовый комплекс и подъемный разновременной археологический материал. В текущем году в ходе разведки на памятнике было заложено два разведочных шурфа. В первом из них были обнаружены деревянные кольца с оформленными рубящими ударами острями. Показано, что отложения, содержащие данные деревянные изделия, были сформированы путем аккумуляции речных наносов. Во втором шурфе был обнаружен поселенческий горизонт обитания с остатками деревянных конструкций, в т.ч. деревянный кол, пятен прокала, следов органического материала. В обоих шурфах раскопочные работы были прекращены на уровне оттайки многолетней мерзлоты. Полученный подъемный материал позволяет на данном этапе говорить о наличии керамики ымыяхтахской культуры. Дано описание каменного инвентаря, пока позволяющее говорить о его принадлежности к широкому диапазону неолитического времени. Полученные абсолютные датировки археологических, остеологических и литологических материалов 2023 г. имеют радиоуглеродный возраст от 1,5 до 50 тыс. л.н. Выявленное местонахождение Хонду имеет широкий культурно-хронологический диапазон от верхнего палеолита до позднего неолита. Таким образом, зафиксирован новый палеонтологический и археологический памятник на территории Чурапчинского р-на, что говорит о несомненной перспективности данного региона для обнаружения новых свидетельств присутствия человека в период плейстоцена и раннего голоцена.

Ключевые слова: Центральная Якутия, Чурапчинский район, плейстоцен, местонахождение Хонду, каменная индустрия.

**A.V. Kandyba¹✉, I.S. Pavlov², A.V. Lavrov³,
S.A. Egorova⁴, A.N. Skrybin⁵, A.V. Protopopov²**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Department for the Study of Mammoth Fauna
Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)
Yakutsk, Russia

³A.A. Borisyak Paleontological Institute RAS
Moscow, Russia

⁴Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russia

⁵Independent researcher
Churapcha, Russia
E-mail: arhkandyba@gmail.com

Field Research in Churapcha District (Republic of Sakha (Yakutia)) in 2024

This article discusses archaeological research in the middle reaches of the Khondu River in Central Yakutia in 2024. Excavations of 2024 followed archaeological survey of 2023 in Churapcha District of the Republic of Sakha (Yakutia), which resulted in discovery of the Khondu site with Pleistocene mammoth complex and surface finds of different periods. In 2024, two test pits were made at the site. Pointed wooden stakes made by chopping strikes were discovered in the first pit. The deposits containing these stakes resulted from accumulation of river sediments. The second test pit revealed a habitation layer with remains of wooden structures, including a wooden stake, calcined spots, and traces of organic material. In both pits excavation works were stopped at the level of permafrost thaw. Surface finds indicated the presence of pottery of the Ymyyakhhtakh culture, and stone artifacts had Neolithic appearance. The absolute dating of archaeological, osteological, and lithological evidence discovered in 2023 gave a number of radiocarbon dates from 1500 to 50,000 BP. The Khondu site appears to have existed in a wide cultural and chronological period from the Upper Paleolithic to the Late Neolithic. This new paleontological and archaeological site in Churapcha District shows good prospects of this region in terms of discovering new evidence of human presence in the Pleistocene and Early Holocene.

Keywords: Central Yakutia, Churapcha District, Pleistocene, Khondu site, stone industry.

В 2024 г. на территории Чурапчинского р-на Республики Саха (Якутия) были проведены археологические исследования, которые являются продолжением полевых разведок 2023 г.

Впервые сведения о следах палеолитической эпохи в Центральной Якутии даны в работах А.П. Окладникова, который открыл ряд памятников на средней Лене, на территории Ленского и Олёкминского р-нов ЯАССР в 40-х гг. XX в. [1946]. Позже, в 1960-е гг., Приленской археологической экспедицией под руководством Ю.А. Мочанова на р. Алдан в результате широкомасштабных комплексных исследований на территории Алданского, Усть-Майского, Томпонского, Таттинского и Усть-Алданского р-нов была выделена дюктайская верхнепалеолитическая культура. Наиболее ранние памятники (стоянки Эжанцы, Ихине I, II, Усть-Миль на р. Алдан) были определены возрастом 30–35 тыс. л.н., а основная масса объектов этой культуры имела возраст 25–10,5 тыс. л.н. [Мочанов, 1977]. Хотя существует точка зрения, что возраст дюктайской культуры не выходит за рамки сарганского стадиала [Питулько, Павлова, 2010].

На фоне изученных окружающих районов Центральной Якутии Чурапчинский р-н детальному изучению на предмет обнаружения палеолитических памятников не подвергался, несмотря на находки плейстоценовой фауны, как, например, обнаружение в 1972 г. почти полного скелета шерстистого носорога, получившего название чурапчинского [Лазарев, Тирская, 1975].

В 2023 г. районом комплексных полевых исследований стал бассейн среднего течения р. Хонду недалеко от районного центра Чурапча. Местность характеризуется типичным для Лено-Амгинского междуречья аласным рельефом и замедленными термокарстовыми процессами. Участок представляет собой высокую пойму меандрирующего русла, со склонами, круто спускающимися к руслу реки. Высокая терраса расположена на высоте 3,5 м над урезом воды в реке в

летнюю межень (к августу русло реки распалось на отдельные бочаги – «крики»). В 2023 г. в месте обнаружения подъемного археологического материала (каменные и костяные орудия) [Кандыба и др., 2023] была заложена зачистка в среднем течении р. Хонду. В результате были обнаружены литологические слои, содержащие мамонтовую фауну (*Mammuthus primigenius* (Blumenbach, 1799), *Coelodonta antiquitatis* (Blumenbach, 1799), *Bison priscus* (Vojanus, 1827) и др.), но без археологического материала.

В 2024 г. были заложены 2 шурфа (рис. 1) общей площадью 12 м² (каждый 6 м²). Шурф № 1 был заложен на левом берегу р. Хонду напротив зачистки 2023 г. Были вскрыты 2 литологических подразделения на глубину 1,6 м до уровня многолетней мерзлоты.

Слой 1. Современный пойменный аллювий. Толща переслаивающихся светло-серых супесей с четкой гумусацией на границах прослоек. Активно развита современная корневая система по всей толще. Мощность 0,8–0,9 см.

Слой 2. Многослойная толща серо-белых песков с эпизодическими серыми алевритовыми прослойками. Угол наклона слоев составляет 45°. Видимая мощность 0,7–0,8 см.

На глубине 1,7 м на контакте с многолетней мерзлотой были обнаружены два деревянных кола и один фрагмент дерева со следами рубящих ударов. Первый деревянный кол цилиндрической формы, полностью отсутствует древесная кора и частично луб (рис. 2, 1). Размеры: 305 мм по длине, толщина в сечении (край 45 мм, середина 52 мм, край начала заостренного конца 49 мм). Край основания сохраняет поверхность неравномерного слома. Противоположный край приострен серией идущих по кругу рубящих ударов, кончик имеет четырехгранную форму в сечении. Общая длина начала обработки острия составляет 160 мм, однако с одной стороны часть дерева разрушена, поэтому длина острия 126 мм. Четвертая сторона кола менее всего обработана, со-

Рис. 1. Местонахождение Хонду. Фотоплан с расположением шурфов 2024 г. и зачистки 2023 г.

держит поверхность приострения, длиной 52 мм. В середине острый край кола достигает 33 мм в сечении, а на сохранившемся кончике 18 мм. Поверхность кола в очень плохой сохранности, присутствуют следы расслоения по годичным кольцам, глубокие трещины (ок. 3–5 мм) вдоль всего изделия, а также поперечные следы, вероятно являющиеся негативами рубящего воздействия.

Следующий деревянный кол также цилиндрической формы, на нем полностью отсутствует древесная кора и луб. Размеры: 750 мм по длине, толщина в сечении: край 45 мм, середина 45 мм, край у заостренного конца 47 мм. Один из краев сохраняет поверхность, по всей видимости, слома, поверхность по сечению довольно плоская. Противоположный край приострен серией идущих по кругу в основании острия рубящих ударов, переходящих в четырехгранный кончик, три грани обработаны. Общая длина начала обработки острия 116 мм. В середине острый край острия достигает 26 мм в сечении, а на сохранившемся кончике 13 мм. Плоскости граней острия сохраняют следы рубящего лезвия (зарубки). По всей поверхности кола видны трещины (рассыхание), а также поперечные следы, по всей видимости, рубящего воздействия.

Фрагмент дерева представляет собой сегмент внешних колец древесины с серией рубящих ударов,

субпоперечных, образованных, скорее всего, при снятии древесной коры (ошкуривание). Длина 279 мм, ширина в максимальной части 42 мм, края 34 и 38 мм, толщина 21 мм.

Расположение обнаруженных деревянных изделий в шурфе № 1, при наличии в слое сопутствующих многочисленных мелких веток, листвы и прочего органического мусора, позволяет сделать предположение об аккумулятивной форме образования данного скопления, возникшего благодаря набрасыванию наносов прибойным потоком у береговой черты р. Хонду.

Шурф № 2 был заложен в 180 м на юго-запад от шурфа № 1 выше по течению на правом берегу р. Хонду. Разрез был вскрыт на глубину до 1,3 м и представлен следующей стратиграфией.

Слой 1. Современный горизонт серой лесной почвы с прослоями песка. Представляет собой серую супесь с корнями деревьев. Мощность 0,2–0,5 м.

Слой 2. Серовато-бурый легкий суглинок с бурыми пятнами окисного железа (иллювиальный горизонт). Представляет собой переработанный пойменный аллювий. Нижняя граница прерывистая, деформирована криотурбациями. Мощность 0,15–0,4 м.

Слой 3. Слоистая толща серых глин и желто-серых плохо сортированных среднезернистых песков. Прослой песков будинирован склоновыми и морозобой-

Рис. 2. Артефакты местонахождения Хонду.

1 – деревянный кол из шурфа № 1; 2 – деревянный кол из шурфа № 2.

ными процессами. На границах песчаных линз и глинистых прослоек рыжих окислов железа, подобные формируются в условиях чередования руслового аллювия и пойменных озер. Мощность 0,25–0,5 см.

Слой 4. Переслаивающаяся толща серых легких суглинков и грубозернистых несортированных песков прослойками мощностью 2–6 см. Суглинки с пятнами окислов железа, песчаные прослойки с рыжими прослойками окислов железа (начальная стадия формирования ортзандов). Мощность 0,1–0,25 см.

Слой 5. Толща темно-серых оглеенных сизых суглинков с пятнами окисного железа с редкими прослойками грубозернистого плохо сортированного песка без прокраса по границам. Видимая мощность до 0,4 см.

На глубине 1,1–1,2 см, на границе сезонной оттайки, в слое 5 был обнаружен поселенческий горизонт, состоящий из пятен прокала, углистых включений, горизонтов натопта и пятен уплотненного органического мусора. Встречаются крупные до 10 см в диаметре стволы и ветки деревьев, расположенные перпендикулярно к руслу реки. Большая

часть деревянных находок в отличной сохранности, но часть крупных прямоугольных деревянных форм сильно разрушена до распада на древесные волокна.

Наиболее интересен обнаруженный деревянный кол цилиндрической формы с частично сохранившейся древесиной коры у основания на одной из сторон (рис. 2, 2). Размеры: 375 мм по длине, толщина в сечении: край 28 мм, середина 30 мм, край у заостренного конца 28 мм. Край основания в сечении круглый, изломленный. Противоположный край обработан и приострен с трех сторон, кончик четырехгранной формы в сечении. Грани острия сохраняют зарубки. Общая длина начала обработки острия составляет 220 мм с одной стороны, с двух других – 130 мм. Основание кола содержит следы рубящих ударов, образованных, скорее всего, при удалении сучков ствола дерева. Четвертая грань кола не обработана, однако содержит серию поверхностных продольных царапин.

Часть обнаруженной древесины, возможно, является элементами жилища (жерди). Типичным для древесных находок является один из фрагментов дли-

ной 510 мм и шириной 83 мм, самая толстая часть 59 мм (толщина). Фрагмент отделен от стенки, остальная часть дерева уходит в грунт восточной стенки, как и большинство обнаруженной древесины. Поселенческий горизонт был разобран на глубину до 0,2 м до уровня многолетней мерзлоты.

В ходе исследований в районе шурфов был также собран подъемный материал в количестве 28 арте-

фактов. Были обнаружены два фрагмента керамики (32 × 21 × 5 мм, 27 × 34 × 6 мм), орнаментированные разнонаправленными расчесами грубым инструментом (Ымыяхтахская культура) (рис. 3, 1, 2).

Каменная индустрия представлена следующими находками. Первый микронуклеус (26 × 11 × 12 мм) имеет плоскую ударную площадку, сформированную несколькими мелкими снятиями (рис. 3, 4). Фронт

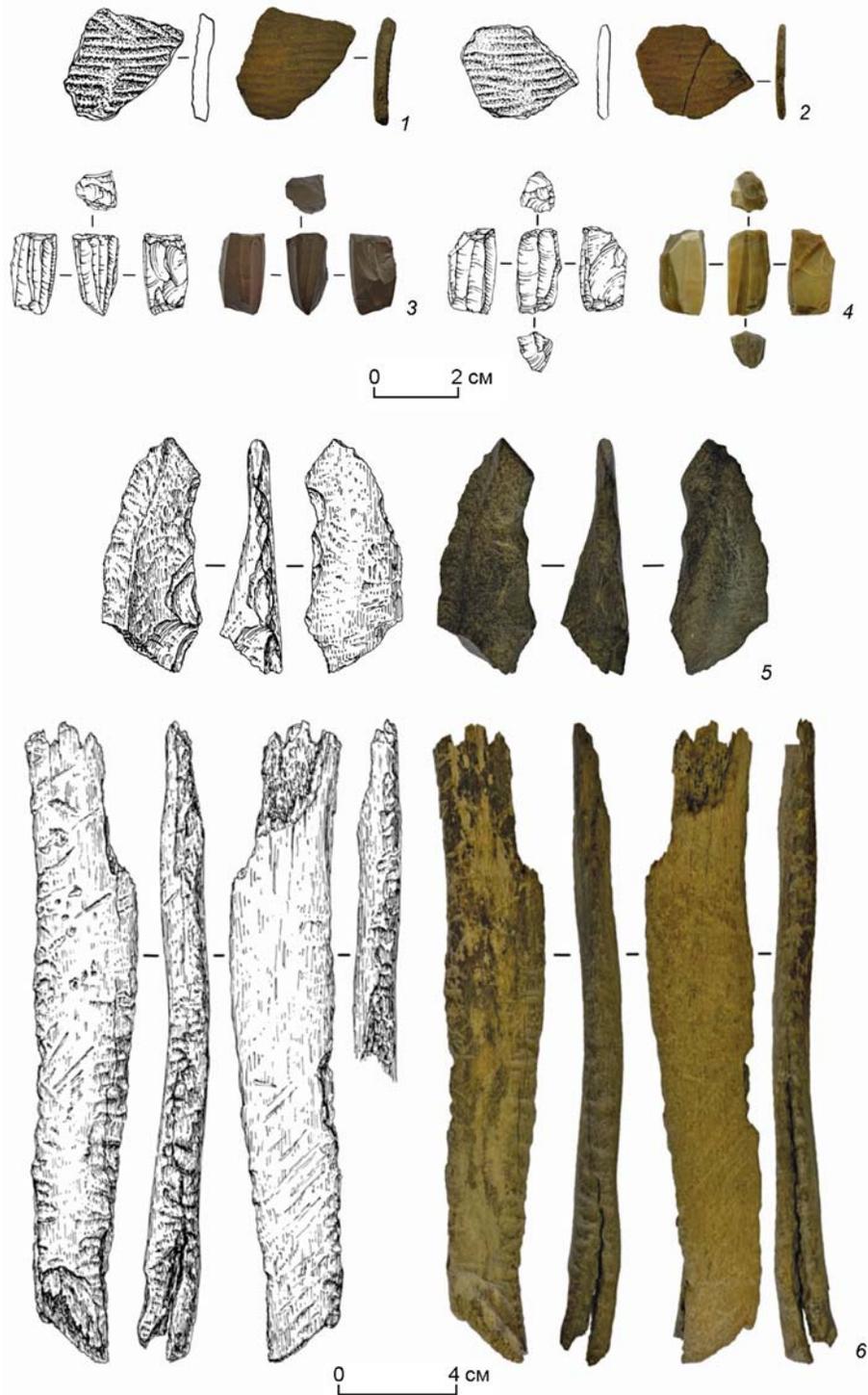

Рис. 3. Артефакты местонахождения Хонду.

1, 2 – фрагменты керамики Ымыяхтахской культуры; 3, 4 – микронуклеусы; 5 – продольное скребло на кости; 6 – ребро мамонта с орнаментом.

скальвания содержит негативы микропластинчатых снятий. Плоские контрфронт и основание частично фрагментированы.

Клиновидный микронуклеус (26 × 12 × 12 мм) сохраняет плоскую ударную площадку, подготовленную серией мелких снятий (рис. 3, 3). Выпуклый фронт скальвания сохраняет негативы микропластинчатых снятий. Контрфронт и основание острые за счет снятия дополнительных сколов. В коллекции присутствует фрагмент нуклеуса, образованный в результате термического воздействия (28 × 17 × 12 мм). Было также обнаружено 3 мелких отщепов, 12 мелких обломков, 4 чешуйки и один мелкий технический скол (удаленная дуга скальвания). Часть предметов дебитаж обожжена.

Костяная индустрия представлена двумя предметами. Первый – скребло одинарное прямое продольное (82 × 36 × 11 мм) (рис. 3, 5). В качестве заготовки использовался фрагмент трубчатой кости. Ретушь постоянная чешуйчатая полукрутая с мелкими следами, возможно, утилизационного использования. Другим предметом является фрагмент кости мамонта с орнаментом (255 × 40 × 16 мм) (рис. 3, 6). Он представляет собой дистальную часть ребра с начальной продольной фрагментацией в результате рассыхания. Окончания заготовки также фрагментированы в силу фоссиллизации. По обеим сторонам фиксируются косые неглубокие следы порезов, а по краям глубокие и широкие следы от режущего инструмента.

На данном этапе изучения местонахождение Хонду можно характеризовать как разновременной объект, включающий в себя плейстоценовый мамонтовый комплекс, а в археологическом плане находки представлены палеолитическими, мезолитическими и неолитическими элементами. На данном этапе говорить о конкретном хронологическом возрасте объектов, обнаруженных в 2024 г., пока рано. Но полученные радиоуглеродные датировки (от 1,5 до 50 тыс. л.н.) из образцов зачистки и подъемного материала 2023 г., а также свидетельства поселенческой активности и артефакты, обнаруженные в текущем году, позволяют говорить о широком и активном освоении долины р. Хонду в разные периоды плейстоцена и голоцена. Характер первоначального расселения и последовательность развития человеческих палеопопуляций в условиях меняющихся экстремальных палеоэкологических условий Восточной Сибири в позднем плейстоцене и голоцене во многом делает феномен освоения данного региона первым почти глобальным примером адаптации человека к экстремальным условиям на территории Азии. Популяции, осваивавшие территории Якутии в условиях неоднократного изменения климата позднего плейстоцена и раннего голоцена сохраняли стабильную и единообразную технологию утилизации камня и кости, схожую в своих проявлениях.

Благодарности

Авторы выражают благодарность за помощь Фонду Первого Президента Республики Саха (Якутия), а также администрации Чурапчинского района Республики Саха (Якутия) и лично главе администрации Саргыдаеву Степану Анатольевичу за неоценимое содействие в организации полевых исследований. Работа проведена по проекту НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2024-0001 «Каменный век Азии: общие тенденции и региональная специфика».

Список литературы

Кандыба А.В., Павлов И.С., Лавров А.В., Павлова Н.И., Скрябин А.Н., Протопопов А.В. Полевые исследования на территории Чурапчинского района Республики Саха (Якутия) в 2023 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 124–127.

Лазарев П.А., Тирская Н.Ф. Об остатках шерстистого носорога в селе Чурапча (Центральная Якутия) и о спорово-пыльцевых спектрах вмещающих их отложений // Палинологические материалы к стратиграфии осадочных отложений Якутии. – Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1975. – С. 60–65.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск: Наука, Сибирское отд-е, 1977. – 262 с.

Окладников А.П. Ленские древности. – Якутск: Якут. гос. тип., 1946. – Вып. 2. – 186 с.

Питулько В.В., Павлова Е.Ю. Геоархеология и радиоуглеродная хронология каменного века Северо-Восточной Азии. – СПб: Наука, 2010. – 264 с.

References

Kandyba A.V., Pavlov I.S., Lavrov A.V., Pavlova N.I., Skryabin A.N., Protopopov A.V. Field Research in the Churapchinsky District (Republic of Sakha (Yakutia)) in 2023. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ, 2023. Vol. 29. P. 124–127. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0124-0127

Lazarev P.A., Tirskey N.F. Ob ostatkakh sherstistogo nosoroga v sele Churapcha (Tsentral'naya Yakutiya) i o sporovopyl'tseyvkh spektrakh vmeshchayushchikh ikh otlozhenii. In *Palinologicheskie materialy k stratigrafii osadochnykh otlozhenii Yakutii*. Yakutsk: Yakutskii filial SO AN SSSR, 1975. P. 60–65. (In Russ.).

Mochanov Y.A. Drevneishie etapy zaseleniya chelovekom Severo-Vostochnoi Azii. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otделение, 1977. 262 p. (In Russ.).

Okladnikov A.P. Lenskie drevnosti. Yakutsk: Yakutskaya gosudarstvennaya tipografiya, 1946. Iss. 2. 186 p. (In Russ.).

Pitulko V.V., Pavlova E.Y. Geoarkheologiya i radiougle-rodnaya khronologiya kamennogo veka Severo-Vostochnoi Azii. Sankt-Peterburg: Nauka, 2010. 264 p. (In Russ.).

Кандыба А.В. <https://orcid.org/0000-0003-0985-9121>

Павлов И.С. <https://orcid.org/0000-0002-4417-1800>

Егорова С.А. <https://orcid.org/0009-0002-5731-6527>

Протопопов А.В. <https://orcid.org/0000-0001-6543-4596>

Дата сдачи рукописи: 18.10.2024 г.